

А. ЗАСЕНКО

Марко Вовчок

СЕРИЯ VI
№ 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗНАНИЕ”
1958

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

А. Е. ЗАСЕНКО

МАРКО ВОВЧОК

(Краткий очерк жизни и творчества)

Рекомендовано к изданию
Обществом по распространению политических
и научных знаний Украинской ССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1958

Брошюра посвящена выдающейся украинской писательнице Марко Вовчок. В историю украинской и русской литературы Марко Вовчок вошла как автор произведений, посвященных жизни крестьянства накануне и после реформы 1861 года и выражающих стремление народа сбросить рабство, стать свободным. В брошюре анализируются произведения писательницы, написанные как на украинском, так и на русском языках.

В 1959 году (22 декабря) исполнится 125 лет со дня рождения выдающейся украинской и русской революционно-демократической писательницы Марко Вовчок. Нет сомнения, что эта дата будет достойно отмечена как в нашей стране, так и за ее пределами, особенно в славянских странах, где имя Марко Вовчок стало широко известным и любимым еще во второй половине прошлого столетия.

В прошедшем, 1957 году советская общественность отметила две историко-литературные даты, связанные с именем замечательной писательницы, — пятидесятилетие со дня ее смерти и столетие со времени первого издания ее знаменитых «Народных рассказов» («Народных оповідань»), сыгравших огромную роль не только в развитии украинской литературы и литературного языка, но также в подъеме национального самосознания украинского народа, в борьбе передовых сил всей царской России против крепостного права и его остатков в послереформенный период.

Литературная и общественная деятельность Марко Вовчок началась накануне реформы 1861 года. Это были годы, когда весь ход экономического развития царской России толкал к уничтожению крепостного права, когда классовые противоречия в стране обострились до предела и приближение крестьянской революции с каждым днем становилось все более ощутимым.

Вдохновителями освободительной борьбы угнетенного народа, властителями дум передовых людей страны в то время были революционные демократы, великие просветители 40—60-х годов. Боевой орган революционной демократии — журнал «Современник», издания Герцена — «Полярная звезда» и «Колокол», выходившие в Лондоне, разоблачали самодержавно-крепостнический строй, призывали крестьянство «точить топоры» и браться «за дело» — ликвидировать крепостное право «снизу».

В известной «Думе при гробе Оленина» Н. Добролюбов с подлинным революционным пафосом воспел крепостного крестьянина, который, «не страшась позорной казни, топор на барина поднял». С пламенным призывом к крестьянству: «...наточить топор острее и вот тогда уже будить» усыпленную царизмом свободу обращался Тарас Шевченко.

Изображению жизни крестьянства русская и украинская литературы уделяли значительное внимание еще до 40-х годов. Но теперь крестьянин становится в литературе центральной фигурой, вокруг него разворачивается острая идейно-политическая борьба.

В. И. Ленин отмечал, что в то время, «когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, *все* общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»¹.

Животрепещущие вопросы народной жизни нашли в тот период свое высокохудожественное отображение в многочисленных революционных стихотворениях и поэмах Шевченко, в проникнутых глубоким гуманным сочувствием к крестьянству «Записках охотника» (1852) Тургенева, в исполненных пафосом сатирического разоблачения самодержавно-крепостнической системы «Губернских очерках» (1856—1857) Салтыкова-Щедрина, в целом ряде поэтических произведений Некрасова, написанных в 50-х годах.

Марко Вовчок также направила силу своего художественного слова против крепостничества. Уже первые книги ее — «Народные рассказы» (1857) и «Рассказы из народного русского быта» (1859) — свидетельствовали, что в литературу пришел сильный и самобытный талант, смелый борец за освобождение крестьян.

Свыше пятидесяти лет своей жизни Марко Вовчок посвятила литературному творчеству. За это время она написала много талантливых рассказов, повестей, романов, сказок и очерков, в которых правдиво и высокохудожественно отобразила жизнь братских украинского и русского народов накануне реформы 1861 года и в последующие четыре с половиной десятилетия. Одновременно Марко Вовчок разоблачала паразитизм, деспотизм и вырождение дворянства, крупного чиновничества, буржуазии царской России, показала враждебность их народу. Особенно непримиримой была писательница к буржуазному либерализму, фальшивому барскому народолюбию, филантропии, которыми прикрывали свою эксплуататорскую сущность помещики и буржуазия. Немало внимания уделила она также разоблачению церкви как опоры самодержавия, критике ханжества и лицемерия духовенства и монашества.

Любимыми героями Марко Вовчок были передовые, смелые, свободолюбивые люди, мужественно выступавшие на борьбу против социальной несправедливости, самоотверженно служившие народу, родине.

Произведения Марко Вовчок, написанные на украинском и русском языках, исполнены глубокой любовью к родной земле, к трудящимся, проникнуты пламенным желанием видеть народ свободным и счастливым. Литературное наследие писательни-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473.

цы-патриотки, талантливому художнику слова занимает значительное место в сокровищнице отечественной культуры.

* * *

Марко Вовчок (литературное имя Марии Александровны Вилинской, по мужу — Маркович) родилась 22 декабря 1834 года в селе Екатериновке Елецкого уезда Орловской губернии в семье мелкого помещика. Когда ей исполнилось семь лет, умер отец. Через некоторое время мать вышла замуж вторично. Отчим оказался человеком деспотичным, морально развращенным. В короткий срок он проиграл в карты и пропил не только свое имение, но и все состояние Вилинских.

Стремясь охранить дочь от нездорового влияния, мать часто отпускала ее к родственникам Писаревым. Вместе с детьми Писаревых Мария Вилинская изучала иностранные языки, к которым имела большие способности, училась музыке, много читала, принимала участие в домашних спектаклях и т. п. О своем пребывании в детские и юношеские годы в семье Писаревых Мария Александровна всю жизнь вспоминала тепло и с большой благодарностью.

В 1845 или 1846 году Мария Вилинская была отдана в один из частных пансионов в Харькове. Пребывание в этом учебном заведении, а главное жизнь в большом городе, где были университет и театр, безусловно способствовали расширению духовного горизонта будущей писательницы. Тогда же, очевидно, она ближе узнала украинский язык, который до того времени слышала только изредка.

Приблизительно в 1848 году Мария Вилинская из Харькова переехала в Орел к своей тетке — помещице Е. П. Мордовиной. Принятая в богатый дом на правах обедневшей родственницы, она была обязана воспитывать теткиных детей. Несмотря на такое довольно унижительное положение, пребывание в этой семье для Марии Александровны все же было во многом полезно. В доме Мордовиной бывали не только местные интеллигенты, но и приезжие из Москвы, Петербурга и других городов — писатели, художники, артисты. Здесь Вилинская познакомилась с известным народником, фольклористом-этнографом П. Якушкиным. Вероятно, что в доме Мордовиной бывали также писатель Н. Лесков и этнограф-славянофил П. Киреевский, жившие тогда в Орле. В салон либеральной помещицы имели доступ и административно сосланные лица, среди которых был украинский этнограф-фольклорист А. В. Маркович — участник подпольного Кирилло-Мефодиевского общества в Киеве, один из представителей его либерально-буржуазной части.

Условия жизни в доме тетки пробуждали у Марии Вилинской усиленный интерес к общественным вопросам, художественной литературе и народному творчеству. Бессмертные произведения Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя по-

любились ей еще с детства. В годы пребывания в Орле она внимательно следила за литературными новинками и не раз, очевидно, слышала о Белинском, пламенными статьями которого тогда зачитывалась вся передовая Россия. Безусловно, слышала она также и о таких выдающихся современниках, как Герцен, Шевченко, Некрасов, Тургенев, и, вероятно, уже тогда читала их произведения. Именно здесь, в Орле, у Марии Александровны проявился серьезный интерес к украинскому языку и украинскому народному творчеству. Значительную роль в этом сыграл А. Маркович, с которым вскоре после его появления в Орле (июнь 1847 года) она познакомилась, а позже, несмотря на протесты родственников, и крепко подружилась.

В апреле 1850 года А. Марковичу, после длительных ходатайств, было разрешено вернуться на Украину. В январе 1851 года Мария Александровна вышла за него замуж, и вскоре они уехали в Чернигов. Здесь Маркович полтора года работал в газете «Черниговские губернские ведомости» и одновременно собирал произведения народного творчества, в чем ему с увлечением помогала Мария Александровна.

Весной 1853 года Марковичи переехали в Киев, где Афанасий Васильевич занимал мелкие должности и его мизерного заработка еле хватало на содержание семьи. В конце августа 1855 года Маркович получил должность учителя географии в гимназии местечка Немиров (теперь районный центр Винницкой области).

Как свидетельствуют воспоминания разных лиц, в Немировской гимназии в те годы работало несколько молодых демократически настроенных учителей (математик И. П. Дорошенко, преподаватель русского языка П. Г. Барщевский и др.), с которыми Марковичи были в дружеских отношениях и пользовались с их стороны большим уважением. В Немирове и в окружающих селах (Ковалевка, Березовка, Гунька, Большая Бушинка, Муховцы, Вовчок¹ и др.) Марии Александровне приходилось наблюдать тяжелые картины народного горя, слушать рассказы крепостных об издевательствах над ними помещиков, о крайне тягостном их положении. За свое трехлетнее пребывание в Немирове Мария Александровна еще более прониклась сочувствием к трудовому народу, еще глубже поняла его горести, думы и стремления. Здесь она в совершенстве изучила украинский язык, начала писать на нем свои произведения и за сравнительно короткое время обрела славу выдающейся украинской, а вслед за тем и русской писательницы. Ее литературное имя — Марко Вовчок — в скором времени стало известным образованным людям всей России.

В Немирове Мария Александровна написала свои замечательные рассказы «Сестра», «Казачка», «Одарка», «Чумак»,

¹ Вероятно, с этим наименованием связано и происхождение псевдонима писательницы.

«Сон», «Горпина», «Выкуп», «Свекровь», «Отец Андрей», «Максим Гримач», «Данило Гурч» и «Чары». Здесь же она начала работать над одним из наиболее выдающихся своих произведений — повестью «Институтка», а также рассказом «Ледашица» и сделала первые наброски произведений «Гайдамаки», «Пройдисвет» и др. Одновременно были созданы рассказы на русском языке — «Игрушечка», «Катерина», «Купеческая дочка», «Надежа», «Маша», «Саша». Таким образом, с самого начала своей литературной деятельности Марко Вовчок выступила как украинская и русская писательница.

В декабре 1857 года «Народные рассказы» вышли в свет отдельной книжкой в Петербурге. После мрачного десятилетия, прошедшего со времени разгрома Кирилло-Мефодиевского общества (весной 1847 года), когда украинская культура подвергалась особенно жестоким притеснениям и преследованиям, это издание было одним из первых, знаменовавших собой начало нового подъема в развитии украинской литературы. На протяжении 1858 года Марко Вовчок переводит на русский язык рассказы «Сестра», «Данило Гурч», «Выкуп», «Максим Гримач», «Чумак», «Отец Андрей», «Сон», «Свекровь» и печатает их в журнале «Русский вестник».

В правдивых, глубоко волнующих рассказах Марко Вовчок будто сам народ заговорил о своем бесправном положении, о том, что он не в силах дальше терпеть деспотизм крепостников. Правда, в ранних рассказах Марко Вовчок нет еще образов крестьян-бунтовщиков, открытых борцов против крепостничества. Герои первых ее произведений — это в большинстве своем спокойные, добрые и внешне даже покорные люди. Печальный, задумчивый тон повествования, душевный язык рассказчиков, очень близкий своим лексическим составом и синтаксическим строем к живой народной речи, богатство этнографически-бытовых деталей, грустный, присущий народной поэзии лиризм — все это придает рассказам Марко Вовчок, на первый взгляд, мирный, а в отдельных случаях даже будто бы идиллический характер. Но это первое впечатление быстро сменяется ясным пониманием непримиримости интересов крестьянства и помещиков, сочувствием к угнетенным, страстно мечтавшим о свободе, и глубокой ненавистью к угнетателям.

Сила рассказов Марко Вовчок — в мастерском раскрытии характеров, изображенных, как правило, лаконично, но очень выразительно, в яркости картин, талантливо выхваченных писательницей из самых глубин народной жизни, в насыщенности каждого эпизода ненавистью крестьянства к крепостной системе со всеми ее порождениями: подневольным, лишенным радости трудом, бесправием трудящегося человека, диким своеволием крепостников и их прислужников, страшной, тупой косностью, которая сковывала богатырские силы народа. «Великие силы, таящиеся в народе, и разные способы их проявления

под влиянием крепостного права — вот что видим мы в этих рассказах», — писал Добролюбов о рассказах Марко Вовчок в статье «Черты для характеристики русского простонародья» (1860). Н. А. Добролюбов отмечал, что в рассказах Марко Вовчок «слышится уже не раздраженный, озлобленный памфлетизм, но страстная борьба, а спокойный, нелецеприятный, торжественный суд истории над самой сущностью, над принципом крепостного права». Этот вывод Добролюбов сделал, анализируя рассказ Марко Вовчок «Маша», отличающийся особенно ярко выраженным антикрепостническим характером. Но то же самое можно сказать и о других ее произведениях.

Кого из читателей, например, не волновала трагическая судьба вольной казачки Олеси, которая, повинувшись искреннему, благородному зову сердца, полюбила крепостного парня Ивана Золотаренка и, несмотря на уговоры родственников и предостережения односельчан, отважилась стать его женой (рассказ «Казачка»)? Из вольной казачки Олеся стала крепостной, испытала нечеловеческие издевательства хозяев-помещиков, но никогда с ее уст не слетело ни единого слова раскаяния в своем поступке. Жестокие господа отняли у Олеси любимого мужа и детей; она, «как жила рыдая, так и умерла рыдая», но верности милому, своим материнским чувствам не изменила. Олеся пленяет читателя цельностью характера, благородством, красотой своей души.

Марко Вовчок необыкновенно ярко показала, что благородные естественные стремления и чувства женщины-крестьянки были несовместимы с укладом жизни крепостного села. Олеся — это не просто списанный с натуры персонаж, а глубоко реалистический, мастерски воссозданный национальный характер, художественно обобщенный тип украинской женщины, изображенный в соответствии с тем, как он сложился в представлении народа, отразился в народном творчестве и в предшествующей до Марко Вовчок украинской литературе.

С наименьшей силой проникновения в мир глубоко трагических переживаний создала писательница образ крепостной девушки Одарки в рассказе под одноименным названием. Пятнадцатилетним подростком насильно взял Одарку в свой дом развратный помещик, обесчестил ее, а потом, как вещь, подарил ее жене сына. Старая крепостная женщина, от имени которой ведется повествование, с болью рассказывает о страшных издевательствах помещика над ней и Одаркой. О трагическом положении горемычной девушки рассказчица говорит сжато, сдержанно, будто глотая слезы. Каждое ее слово либо проникнуто глубоким сочувствием к обездоленной, либо пылает гневом, возмущением против господ.

Изображая угнетателей и угнетенных, Марко Вовчок показывала непримиримость их интересов. Темное, трагическое в жизни крепостных крестьян она всегда рассматривала как по-

рождение крепостной системы. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать рассказ «Горпина». По глубине трагического звучания это произведение Марко Вовчок является одним из наиболее сильных. Тяжкая судьба крепостной женщины Горпины — олицетворение невыносимого положения всего угнетенного помещиками крестьянства.

Рассказчица, от имени которой идет повествование, говорит о своем деспотическом помещике: «И старик недобрый был, а уж этот такой лютый, что сохрани господи! Людей гоняет пуще волков. Три дня на панщине мы отбываем, четвертый день идет за подушное, а там на пятницу да на субботу какие-то *толочные уроки* выдумали. А какая это там толока? Не только обеда, — хлеба не дают. День в день работаем»¹.

Правда, этот барин был не совсем такой, как все окрестные помещики: где-то чему-то он учился, объехал полмира, «нового» духа набрался, умел обещаниями и лицемерной болтовней маскировать свою крепостническую сущность. Вначале он обещал крестьянам новые хаты «в три окошка» поставить, говорил, «что мужика учить надо наукам всяким и жалеть его следует, как брата родного, и нивесть что!».

Слушая эти барские расказы, крестьяне рассуждали: «Где-то его очень мудро научено!» Эта помещицья «мудрость» вскоре дала себя знать: помещик так прижал крепостных, что им и белый свет стал не мил: «Все село приуныло; такие печальные ходят все, что глянуть на них — тоска разбирает», — с грустью говорит рассказчица и тут же делает вывод: «Может быть, его точно добру учили, да, знать, *панскую природу не переделаешь*» (курсив мой. — А. З.).

Так думал народ о крепостниках-угнетателях и так думала писательница, вложив эти слова в уста рассказчицы. Не переделывать «панскую природу» необходимо было, а ликвидировать крепостную систему, дать свободу крестьянам — к такому заключению подводила писательница читателей своим рассказом «Горпина».

Обстоятельствами жизни и поведением героев рассказы Марко Вовчок на семейно-бытовые темы («Чумак», «Сестра», «Максим Гримач», «Свекровь» и др.) очень близки к народному творчеству. Об этих произведениях можно было бы сказать, что они являются талантливыми, высокохудожественными оригинальными вариациями на широко известные темы и мотивы украинского фольклора. Органически родственны народному творчеству эти рассказы и своими художественными особенностями.

¹ Цитаты из «Народных оповідань» и других украинских произведений Марко Вовчок даны по авторизованному изданию: М а р к о В о в ч о к. Полное собрание сочинений. Саратов. 1896—1899. Цитаты из русских рассказов, повестей и романов, а также из писем даны по изданию: М а р к о В о в ч о к. Твори в шести томах. Гослитиздат Украины, Киев. 1955—1956.

Простое, спокойное повествование героев «Народных рассказов» раскрывает их душевный мир — мысли, переживания и самые сокровенные мечты. Каждое слово в устах героев звучит естественно, каждая поговорка или присказка, в которых гениально выражена народная мудрость, органически вращаются в повествование как выражение взглядов рассказчика на данное явление, ситуацию или поступок того или иного действующего лица. Д. И. Писарев имел полное основание сказать, что «М. Вовчок приближается к народной поэзии не только внешнею формою своих рассказов, но и своими литературными приемами»¹.

Представители народа у Марко Вовчок в подавляющем большинстве люди высокой моральной чистоты, благородных чувств и возвышенных поступков. Если бы не жестокая, несправедливая действительность, обусловленная крепостной зависимостью, люди труда могли бы жить счастливо, дружно. Тимош и Оксана — герои рассказа «Отец Андрей» — испытали радость взаимной любви только после того, как избежали барского посягательства на их счастье. То же самое можно сказать и о героях рассказа «Выкуп» — Якове Харченко и Марте Коханивной. Уплатив помещице триста рублей за самого себя («его же салом да по его же шкуре», — говорит автор), парень Яков стал свободным, женился на Марте и зажил тихо да счастливо.

Понятно, что жизнь Якова с Мартой и после выкупа не была такой безоблачной, как ее изобразила Марко Вовчок, но ей хотелось ее видеть именно такой. Подобная же утопическая идиллия крестьянской жизни нарисована в рассказе «Сон», напоминающем известное стихотворение Шевченко «Сон» («На барщине пшеницу жала...»), написанное поэтом 13 июля 1858 года и посвященное Марко Вовчок. И там и здесь мрачной крепостнической действительности противопоставлена созданная в мечтах счастливая жизнь крестьянской семьи на свободе.

Разоблачая крепостников — жестоких, развратных, равнодушных к народным страданиям, отвратительных в своем безделье, — Марко Вовчок в «Народных рассказах» воспела представителей народа, показала их цельные благородные характеры, верность в любви, дружбе и товариществе, их честность, способность на самопожертвование и неугасимое стремление к свободе.

С особенной симпатией и любовью писала Марко Вовчок о женщинах. Нежные, ласковые матери; верные, способные во имя любви пойти на любое испытание девушки; искренние, сердечные подруги; добрые, любящие сестры; чистые, непорочные девочки-подростки — все эти героини рассказов Марко Вовчок исполнены той обаятельной душевной красоты и бла-

¹ Сочинения Д. И. Писарева. Полное собрание в шести томах, т. I, стр. 72. 1897.

городства, которые украинский народ обессмертил в своей поэзии.

Рассказы Марко Вовчок из народной жизни — это чудесные образцы умения автора перевоплощаться в образы своих героев и повествовать об их судьбе их же языком, в духе их представлений о жизни, согласно с их взглядами на изображаемые события и явления. «Народные рассказы» народны в самом глубоком и полном понимании этого слова, так как имеют в себе все то, что присуще настоящим произведениям искусства, с наибольшей силой выражающим национальный характер народа в определенных конкретно-исторических условиях.

Выход в свет «Народных рассказов» Марко Вовчок был значительным событием в литературе того времени. Вокруг «Народных рассказов» вскоре развернулась острая борьба. Реакционная критика встретила их жестокими нападкамии. В то же время прогрессивные общественные элементы отзывались об этих рассказах вполне одобрительно. С искренним восхищением приветствовали их революционные демократы. Особенно высокого мнения о них был Шевченко. Прочитав «Народные рассказы», великий поэт 18 февраля 1858 года записал в своем дневнике: «Какое возвышенное, прекрасное создание эта женщина... Необходимо будет ей написать письмо и благодарить ее за доставленную радость чтением ее вдохновенной книги». Вскоре после возвращения Шевченко в Петербург (конец марта 1858 года) между ним и Марко Вовчок установилась дружеская, полная глубокого взаимного уважения переписка, длившаяся до конца жизни поэта.

В «Народных рассказах» Марко Вовчок Шевченко пленила суровая правда жизни, пламенный протест писательницы против крепостной тирании, проявление ее глубокой ненависти к угнетателям и большой сердечной любви к угнетенному народу. В Марко Вовчок Шевченко почувствовал своего надежного друга и соратника в борьбе против крепостного права.

* * *

Забываясь о дальнейшем творческом росте Марко Вовчок, Шевченко настаивал на ее приезде в Петербург. В середине декабря 1858 года Мария Александровна с мужем и сыном Богданом оставила Немиров. 21 января 1859 года она прибыла в Москву. Здесь писательница познакомилась с известным украинским ученым-биологом, историком и фольклористом М. Максимовичем, который был в дружеских отношениях также и с Шевченко. Тогда же она познакомилась с писателем-славянофилом И. С. Аксаковым и его семьей.

23 января 1859 года Марко Вовчок приехала в Петербург, а уже на следующий день состоялась ее долгожданная встреча с Шевченко. На память об этом знаменательном событии

(«На память 24 января 1859») поэт написал свое замечательное стихотворение «Марко Вовчку» («Еще недавно за Уралом...»), в котором вдохновенно выразил свое глубокое уважение к автору «Народных рассказов» и проникновенно определил две наиболее существенные черты ее творчества, назвав ее «кротким пророком» и «обличителем людей жестоких и несытых».

В Марко Вовчок он увидел черты писателя, глубоко сочувствующего угнетенным и униженным, и черты борца против социальной неправды.

В воспоминаниях о Шевченко Тургенев отметил, что великий поэт глубоко уважал Марко Вовчок, «был искренне к ней привязан и высоко ценил ее талант». Кстати, Марко Вовчок и познакомила Тургенева с Шевченко. Когда Тургенев спросил как-то у Шевченко, произведения какого украинского писателя тот советовал бы ему читать, чтобы поскорее выучиться украинскому языку, Шевченко с живостью отвечал: «Марко Вовчка! Он один владеет нашей речью». К этому совету поэта Тургенев прислушался и в скором времени (в 1859 году) украинские рассказы Марко Вовчок вышли в свет в его блестящем переводе на русский язык.

В Петербурге Марко Вовчок пробыла около четырех месяцев. За это время она познакомилась со многими украинскими и русскими писателями — Шевченко, Тургеневым, Костомаровым, Некрасовым, Л. Жемчужниковым, Плещеевым, Тютчевым, Писемским, Анненковым и другими. Из воспоминаний и переписки разных лиц видно, что Марко Вовчок проявляла живой интерес к литературным и общественным делам. Так, например, она присоединилась к протесту передовой общественности Петербурга против антисемитского выступления реакционного журнала «Иллюстрация». В одном ряду с подписями Чернышевского, Шевченко, Гулак-Артемовского — известного певца и автора оперы «Запорожец за Дунаем», и других прогрессивных деятелей стоит также подпись Марко Вовчок.

Лично с Чернышевским Марко Вовчок не встречалась ни во время своего пребывания в Петербурге, ни в последующие годы. В письме к В. М. Лаврову 31 декабря 1888 года сам Чернышевский с чувством сожаления заметил, что он «никогда не видывал в лицо эту благородную женщину, этого даровитейшего из русских рассказчиков»¹.

Хотя во время первого своего приезда в Петербург Марко Вовчок не пришлось лично познакомиться с вождями всероссийской революционной демократии, но дружба с Шевченко, многочисленные знакомства с передовыми писателями, чтение революционно-демократической литературы — все это способ-

Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. XV, стр. 807-

ствовало идейно-творческому росту писательницы. Об этом особенно убедительно свидетельствует повесть «Институтка», которую она закончила в Петербурге, посвятив ее Шевченко. Это свое выдающееся антикрепостническое произведение Марко Вовчок еще в рукописи давала читать поэту, и он был очень высокого мнения о повести. «Институтка» вначале была напечатана на русском языке в переводе И. С. Тургенева в журнале «Отечественные записки» (1860), а потом на украинском языке в журнале «Основа» (1862).

В повести «Институтка» Марко Вовчок значительно шире и полнее, сравнительно с другими своими произведениями, раскрыла непримиримые противоречия между крепостными крестьянами и помещиками. Глубже и всестороннее обрисованы здесь образы крестьян и их притеснителей.

Повествование ведется от имени крепостной девушки Устины. Все события освещаются с позиции безгранично доброй, честной, ласковой и жизнелюбивой, с чистым и нежным сердцем крестьянской девушки. Именно поэтому все оценки Устиной поведения других действующих лиц повести воспринимаются как суждения самого народа.

В повести противопоставлены два враждующих мира: по одну сторону — бесправие, нищета, нечеловеческие страдания; по другую — роскошь, неограниченная власть, деспотия. В одном лагере — Устина, пожилой крестьянин Назар, молодой парень Прокофий, старушка, дворовые люди, барские крестьяне; в другом — старая барыня, молодая госпожа, барин, соседние помещики — целая свора тунеядцев, жившая за счет народа и в то же время цинично пренебрегавшая всем, что было ему дорого. В образах Устины, Прокофия, Назара Марко Вовчок правдиво показала свободолобие украинского народа, его глубокою ненависть к поработителям и в то же время раскрыла волнующий мир его страстных и трудных поисков путей к новой, лучшей жизни.

«Приятно на свободе вздохнуть!» — эта мысль Устины проходит лейтмотивом через всю повесть и выражает главный ее пафос — заветное желание крепостных вырваться из-под власти помещиков, стать свободными людьми. Устина и ее подруги подвергаются издевательствам со стороны старой барыни, о которой говорят: «...такая лютая... что даже во рту у ней почернело»; над ними зло измывается молодая госпожа — институтка, у которой «руки такие холодные, как змеи»; они подвергаются всяческим притеснениям со стороны «доброго» барина-либерала, который, по меткому выражению Назара, «не бьё, не лае, та ничым и не дбае» («не бранится, не дерется, да ни о чем и не печется»). Пламенная мечта об освобождении горит в сердцах крепостных. У непокорного Назара, человека незаурядного ума и непоколебимой силы воли, эта мечта претворяется в действие. «Теперь я вольный, хоть на полгода, пока

с собаками не поймали», — говорит Назар, убегая от ненавистного помещика.

Жажда свободы и гнев полыхают в сердце Прокофия, любимого Устины, наиболее сознательного и дальновидного среди крепостных. «Волы в ярме, и те ревут, — говорит он, — а то чтоб христианская душа всякий позор да неправду терпела и словом не отозвалась!.. Не такой у меня нрав... по-моему, или освободись, или пропадай!». Готовый постоять не только за себя, но и за других, он без колебания бросился на защиту крепостной старушки и Устины, когда их начала избивать взбесившаяся институтка. «Полно, пани, полно!.. Этого уже не будет, полно!» — грозно говорит он, крепко схватив институтку за руки. Когда рассвирепевший барин-либерал бросился на Прокофия с криком: «Разбойник ты!» — Прокофий решительно предостерегает его: «Не подходите, пан, не подходите!» — ибо чувствовал, что в ту минуту он был готов расправиться с ним за все обиды.

В этой и в последующих сценах Марко Вовчок мастерски сорвала маску либерализма с лица «доброго» пана, показала его настоящую классовую сущность.

Прокофия отдали в солдаты. Став солдаткой, Устина получила право освободиться от крепостной зависимости. Но это освобождение не принесло ей радости. Прокофий вскоре отправился с войском в поход. Устина стала батрачкой. О своих горьких заработках она говорит: «Что наша копейка! Кровью она обкипела». И все же она утешает себя тем, что в любое время может оставить службу и, где пожелает, наняться опять. «Эта беда временная, не вечная», — рассуждает она, выражая тем самым заветную мечту народа о своем полном освобождении в будущем.

В «Институтке» критический реализм Марко Вовчок проявился с полной силой. Спокойно, не высказывая открыто своего отношения к происходящему, писательница изобразила подлинную жизнь крепостного крестьянства. Повесть «Институтка» воспринимается и в наши дни как глубоко правдивый художественный документ своего времени. Особенно ценно это произведение своей разоблачительной стороной. Представителей класса крепостников — старую барыню, институтку, барина — Марко Вовчок изобразила сатирическими приемами. «Старая пани смирна была... а в молодые годы, говорят, и за ней всякая всячина водилась...». Когда же к ней в имение приехала из института внучка, старая помещица вспомнила былое и в своей жестокости по отношению к крепостным ничем не уступила молодой барышне. Даже перед своей смертью она не упустила случая распорядиться о наказании крепостной девушки только за то, что та недосмотрела, как угасла свечка перед иконами.

Наиболее полно в повести обрисована молодая помещица—

институтка. Ленивая и тупая от рождения, в институте для «благородных девиц» она не проявляла интереса к знаниям, лишь немного занималась французским языком, музыкой да увлекалась танцами, чтобы было «чем перед людьми себя показать». Это милое с виду, а на самом деле дегенеративное, самолюбивое, истеричное существо за короткое время после возвращения домой стало проклятием не только для Устины, но и для всех крепостных.

Даже своего мужа она любила «как-то чудно, не по-людски», вертела им, как хотела, издевалась над его показной «добротой», пока не сделала его, по определению Назара, «квачом» — «настоящим помазком, вот, которым колеса подмазывают». И этому капризному, жестокому, умственно недоразвитому существу были отданы в полное распоряжение умные, чистые и благородные в своих мыслях и поведении люди труда. В повести «Институтка» Марко Вовчок сумела показать, что такие помещицы не были исключением, что такой тип деспота был создан самодержавно-крепостническим строем.

«Институтка» принадлежит к числу самых лучших жемчужин нашей литературы», — писал в 1885 году великий сын украинского народа, писатель-революционер Иван Франко. До наших дней «Институтка» сохраняет свою познавательную и художественную ценность как правдивый памятник одной из наиболее тяжелых эпох в истории народа.

Во время пребывания Марко Вовчок в Петербурге было подготовлено издание ее «Украинских рассказов» на русском языке. Тогда же она подготовила сборник русских произведений — «Рассказы из народного русского быта». Обе эти книжки вышли из печати в 1859 году и были встречены передовыми кругами читателей с восторгом. «...В те годы, — вспоминал П. Кропоткин, — когда величайшим вопросом для России было: будут ли освобождены крестьяне, и когда все лучшие силы страны требовались для борьбы за освобождение, — в те годы вся образованная Россия упивалась повестями Марка Вовчка и рыдала над судьбой ее героинь-крестьянок. Но и помимо этой службы требованиям момента (а, по моему мнению, искусство обязано приходить на службу обществу, особенно во времена подобных кризисов), очерки Марка Вовчка имели серьезное достоинство... В них чувствовалось горячее биение любящего сердца; в них разлита истинная поэзия; в них чувствуется веяние глубоко поэтической украинской народной жизни, поэтических песен Украины»¹.

В то же время реакционная критика (де Пуле, Дружинин и др.) всячески стремилась уменьшить общественное значение рассказов Марко Вовчок, охаять ее художественное дарование. Особенно озлобленно выступали защитники самодержав-

¹ П. Кропоткин, Идеалы и действительность в русской литературе, стр. 244. 1907.

но-крепостнического строя против тех произведений Марко Вовчок, в которых она с наибольшей силой выразила свою любовь к угнетенному крестьянству и ненависть к помещикам.

Нападки реакционеров на творчество Марко Вовчок вызывали в кругах передовой общественности единодушное возмущение. На защиту молодой писательницы и ее правдивого вдохновенного слова о страданиях миллионов крепостного крестьянства выступили Герцен, Добролюбов, Писарев, Чернышевский, Салтыков-Щедрин. Так, например, 15 мая 1860 года в «Колоколе» Герцен опубликовал свою статью «Библиотека», дочь Сенковского», в которой дал решительный отпор наглым нападкам журнала «Библиотека для чтения» на Марко Вовчок. В упомянутой статье Герцен очень высоко оценил ее простые, правдивые и душевные рассказы о страданиях народа. «Тут все чисто и здорово, неистощенная земля, непочатое сердце, — писал Герцен, — тут веет полем после весеннего дождя, всет и проклятием русского поля — господским домом... Оттого-то и слезы его не наполняют душу одним безвыходным, подающим горем, а дрожат как утренняя роса на сломанных и истоптанных цветах; их не воскресят оне, но другим возвещают зарю!».

О творчестве Марко Вовчок с подлинным вдохновением писал также Д. И. Писарев. В 1859 году он опубликовал в журнале «Рассвет» статью «Народные украинские рассказы Марко Вовчка», а в начале 60-х годов написал большое исследование «Мысли по поводу произведений Марко Вовчка», которое, правда, увидело свет только в 1913 году в первом полном собрании его сочинений.

В 1860 году в журнале «Современник» с большой статьей «Черты для характеристики русского простонародья» выступил Н. А. Добролюбов.

Защищая Марко Вовчок от нападок реакционной критики, Добролюбов с особенным доброжелательством отозвался о том, что она с одинаковой любовью писала о тяжелых условиях жизни братских украинского и русского народов: «У нас нет причины разъединения с малорусским народом», — писал великий критик. Он считал, что «Марко Вовчок, в своих простых и правдивых рассказах, является почти первым и весьма искусным борцом» против остатков крепостничества в общественной жизни и быту.

Подробно рассматривая рассказы «Маша», «Игрушечка», «Саша», «Катерина», «Купеческая дочка» и др., Добролюбов говорил: «Из этих очерков восстает перед нами характер русского простолюдина, сохранивший основные черты свои посреди всех обезличивающих, давящих (убивающих) отношений, которым он был подчинен в течение нескольких столетий». Особенно высоко оценивал Добролюбов рассказы «Маша» и «Игрушечка».

В первом из них раскрыта волнующая трагедия крепостной девушки, еще с детства почувствовавшей отвращение к рабству и, несмотря на жестокие обстоятельства жизни, сумевшей сквозь долгие годы пронести в своем юном сердце стремление к свободе. Независимая, пытливая, с острым умом и непоколебимым нравом, Маша наотрез отказывается выполнять барщину.

В своей твердой решимости не подчиняться помещице Маша дошла до того, что из-за глубокой печали стала нелюдимой и болезненной девушкой. Но совершенно преобразилась Маша, когда услышала, что помещица разрешила крепостным выкупаться на волю. После выкупа она будто вновь родилась на свет — стала жизнерадостной, работающей. «Словно из живой воды вышла», — говорит о ней рассказчица.

Н. Добролюбов справедливо отмечал, что «в личности Маши схвачено и воплощено (высокое) стремление, общее всей массе русского народа», освободиться из-под гнета, добыть право распоряжаться собой по собственному усмотрению.

Правдивые картины народной жизни воссоздала Марко Вовчок и в рассказе «Игрушечка». В то время как Маша — сильная, непоколебимая в своих стремлениях — не согнулась под тяжестью судьбы, выстояла в борьбе за свои права, ее современница — такая же крепостная девушка Аграфена — Груша — Грушечка — покорно подчинилась воле господ и стала для них забавой, игрушечкой. Еще подростком хозяева оторвали ее от родителей и приставили к своей дочери, чтобы той не было скучно. Остывшие от физической и духовной лености господа не только искалечили жизнь крепостной девочки, но и обрекли на гибель собственную дочь. Слушая печальные рассказы Груши о ее горестной судьбе, впечатлительная и пытливая панночка Зина задумывалась: почему существует такая несправедливость, что одни трудятся и ничего не имеют, а другие, наоборот, ничего не делая, живут богато, что одни плачут, а другие веселятся, что одним все доброе, а другим все злое? Ответ на эти вопросы ей не от кого было получить, так как ни отец, ни мать ею не интересовались. Душевный мир пятнадцатилетней девушки в конце концов затмился. Зина сошла с ума и вскоре умерла. А Груша так на всю жизнь и осталась игрушкой в руках своих «добрых» господ.

В рассказе «Игрушечка» уничтожающей критике подвергнута дворянская система домашнего воспитания детей — «ученье немецкое» и «колдовство французское». Сильной стороной рассказа является также разоблачение паразитизма, тунеядства потомственного дворянства, подавляющему большинству которого даже в голову не приходило трудиться.

«За всю жизнь барин только и научился одному «доброму» делу — гвозди в стены забивать. «И правду тоже надо сказать, что уж никто так гвоздика не вобьет: так он наловчился,

что только глянет, и потрафит куда надо гвоздику», — с глубокой иронией говорит рассказчица.

Страницы, посвященные сатирическому изображению помещичьего паразитического быта, Добролюбов считал лучшими в рассказе «Игрушечка». Вероятно, именно поэтому прежде всего он понравился также Герцену. В письме Марко Вовчок 23 февраля 1860 года Герцен писал: «Перечитал я вашу «Игрушечку». Превосходная вещь; вы ее исправили и, кроме двух-трех безделиц да вдвое малороссийских слов, это был бы брильянт чистейшей воды. Я читал ее вслух, и на всех она сделала то же впечатление, как на меня».

Иной тип девушки из народа представила Марко Вовчок в рассказе «Саша». Здесь особенно ярко подчеркнуты высокие моральные качества крестьянской крепостной девушки и подвергнуты острой критике уродливые нравы, растленный быт дворянства. Племянник помещицы настойчиво ухаживал за Сашей, клялся ей в любви, в верности. Рассудительная, с добрым, искренним сердцем девушка горячо полюбила барчука. В ее поведении все было естественным, лишенным всякой фальши. Таким вначале было и поведение ее возлюбленного. Но когда встал вопрос о женитьбе, барчук, как и следовало ожидать, обратился за советом и разрешением к дядюшке и тетюшке. Понятно, те подняли его на смех, а несчастной девушке приказали остричь косу... в его же присутствии. И он даже словом не обмолвился в защиту Саши. Поняв наконец, что барчук любит прежде всего себя и только себя, что на искреннюю и чистую любовь он не способен, Саша ушла в монастырь и вскоре там умерла. А барчук тем только и доказал свою «верность» Саше, что остался неженатым и ходил вздыхать на ее могилу.

Как в украинских, так и в русских рассказах, написанных в годы жизни в Немирове, Марко Вовчок талантливо использовала богатый материал своих наблюдений над жизнью братских русского и украинского народов.

Уже в этих произведениях она выступила как большой знаток народной жизни, вполне самобытный выдающийся художник слова. Писательница не только находила в жизни того времени типичные обстоятельства, характеры, конфликты, но и умела воссоздавать их, мастерски владела чудесными неисчерпаемыми богатствами русского и украинского языков. Язык русских рассказов, повестей и романов Марко Вовчок стоит на уровне своего времени, а язык ее украинских произведений до сих пор пленяет читателей своим подлинно народным строем, богатством лексических и фразеологических форм и оттенков, необыкновенной мелодичностью, и это роднит его с языком украинских народных сказок, дум и песен.

Раннее творчество Марко Вовчок свидетельствует, что она не только восприняла лучшие традиции русской и украинской литератур, но и сделала свой заметный вклад в их развитие.

Постоянная дружественная поддержка, которую получала Марко Вовчок со стороны передовых деятелей русской и украинской культуры, вдохновляла писательницу в ее творческом труде, делала ее художественное слово все более совершенным, общественно значимым и действенным.

* * *

В апреле 1859 года Марко Вовчок оставила Петербург и выехала с мужем и сыном в Германию на лечение. Незадолго до отъезда Шевченко подарил ей свой портрет и автограф поэмы «Неофиты» с надписью: «На память 3 апреля 1859 г. моей единственной доченьке Марусе Маркович — и родной и крестный отец Тарас Шевченко».

До конца 1859 года Марко Вовчок жила в Дрездене. Здесь она была в приятельских отношениях с родственниками и друзьями А. И. Герцена — М. К. Рейхель и Т. П. Пассек, с которыми ее познакомил Тургенев.

В июне 1859 года Тургенев был в Лондоне и передал Герцену, среди других книг, экземпляр «Украинских народных рассказов» Марко Вовчок в собственном переводе. Прочитав сборник, Герцен писал 29 июня 1859 года М. К. Рейхель в Дрезден: «Марко Вовчка жажду видеть; ее книга — такая бесподобная вещь, что я не только себе, но вслух читал Тате (дочери Наташе. — А. З.) и даже советовал переводить по-английски».

В конце августа 1859 года Марко Вовчок посетила Герцена в Лондоне, где познакомилась также с его другом Н. П. Огаревым. О своей первой встрече с Марией Александровной Герцен писал в письме Рейхель 29 августа 1859 года: «Марко Вовчок была у нас в Лондоне. Я ею очень доволен; она займет славное место в нашей литературе».

Во второй половине сентября 1859 года Марко Вовчок имела вторую встречу с Герценом, на этот раз в Остенде. И об этой встрече Герцен писал также с восторгом: «В Остенде мы провели несколько часов с Марией Александровной. С какой радостью, с какой русской теплотой она нас встретила, — это удивительно! Она — очень хорошая женщина» (Письмо к Огареву 2 октября 1859 года). Есть основания утверждать, что Марко Вовчок и позже встречалась с Герценом, высоко ценившим ее творчество и относившимся к ней с большим доверием. Он посылал ей «Колокол» и другие свои издания и пользовался ее помощью для пересылки их в Россию.

Крепкие идейные связи и личная дружба Марко Вовчок с Герценом сыграли видную роль в выработке ее передовых взглядов на ряд актуальных общественно-политических вопросов того времени, в частности на польский вопрос.

В январе 1860 года писательница переехала в Гейдельберг. Здесь она познакомилась со многими выдающимися русскими учеными, находившимися тогда в заграничных научных

командировках — Д. И. Менделеевым, И. М. Сеченовым, А. В. Станкевичем, профессором истории С. В. Ешевским и другими.

Летом 1860 года, совершив поездку по Западной Европе, Марко Вовчок поселилась в Париже. В то время здесь жили ее старые знакомые — И. С. Тургенев, выдающийся русский композитор А. П. Бородин, С. В. Ешевский и другие. Тогда же состоялось знакомство Марко Вовчок с М. А. Бакуниным. В конце 80-х годов украинский либерально-буржуазный деятель М. П. Драгоманов дважды упоминал в своих письмах друзьям, что у него имелись «революционные прокламации», «которые Марко Вовчок и К^о писали для Бакунина и Нечаева».

Это ценное свидетельство указывает на связи Марко Вовчок с революционной деятельностью, хотя и не дает ответа на вопрос о содержании и характере этих связей. Революционным движением, людьми, смело выступавшими против самодержавия, Марко Вовчок интересовалась всегда. Показательным в этом отношении является ее письмо к И. С. Аксакову (февраль 1860 года), в котором она писала: «Мы тут прочли, что в Киевской и Черниговской [губерниях] взяты заговорщики, что между ними много офицеров и чиновников». Хотя это известие само по себе было печальным, писательница восприняла его с радостью, как свидетельство неугасающей борьбы за свободу.

В годы пребывания в Париже более тесные связи Марко Вовчок установила с польскими политическими эмигрантами, в частности с другом Шевченко Эдвардом Желиговским, с которым она познакомилась еще в Петербурге, с участниками польского восстания 1863 года, бывшими воспитанниками Немировской гимназии, Сахновским, Шуазель и другими. К освободительной борьбе польского народа Марко Вовчок всегда относилась с большим сочувствием и была вслед за Шевченко одним из активных приверженцев идеи дружбы и братства между славянскими народами.

В Париже Марко Вовчок познакомилась и была в дружеских отношениях с чешским поэтом, драматургом и переводчиком Йозефом Вацлавом Фричем — одним из наиболее видных представителей левого радикально-демократического лагеря во время революции 1848 года в Чехии. В мае 1862 года Марко Вовчок писала А. В. Марковичу, к тому времени уже возвратившемуся в Россию: «Здесь ко мне пришел чех Фрич — поэт и человек такой, что его не описывать на бумаге, а видеть всякому, дай боже... Превыше всего в мире любит свою Чехию, а с нею вместе всякое добро». В свою очередь Йозеф Фрич посвятил своим парижским встречам с Марией Александровной несколько страниц в дневнике, где, между прочим, выразил восхищение ее обширными знаниями в области народного творчества. «К каждой чешской или словацкой сказке она рассказывала нам, — писал он, — десять подобных малорусских или,

великорусских, литовских или польских. Народные сказки были ее сферой».

Через Тургенева Марко Вовчок познакомилась в Париже также с Л. Н. Толстым и многими французскими деятелями культуры — известной певицей Виардо, с писателями Флобером, Жорж Санд, Жюлем Верном, с прогрессивным издателем Этцелем (литературный псевдоним П. Ж. Сталь) и другими. Уместно вспомнить, что Жюль Верн предоставил Марко Вовчок абсолютное право перевода всех своих произведений на русский язык, и вся образованная дореволюционная Россия узнала и полюбила этого выдающегося французского романиста-фантаста именно благодаря ее переводам. Некоторые произведения Жюль Верна в переводе Марко Вовчок издавались также в советское время, а роман «С Земли на Луну» в ее переводе включен в последнее двенадцатитомное издание его произведений.

Таким образом, заграничное окружение Марко Вовчок в общем состояло из передовых людей, выдающихся деятелей культуры, науки, искусства, литературы.

Для укрепления революционно-демократических взглядов Марко Вовчок в годы пребывания за границей особенно большое значение имели ее знакомство и дружба с Н. А. Добролюбовым. В феврале — июле 1861 года писательница путешествовала по Италии и в Неаполе встретила с великим критиком, который в то время находился там на лечении. Через много лет после этого (10 сентября 1887 года) в письме к сыну Богдану Мария Александровна вспоминала, что хотя она видалась с Добролюбовым «всего какой-нибудь месяц или два», но эти встречи оставили в ее душе глубокий след. «Он обрадовал меня, что называется, в свою веру и много говорил — говорил о всем и всех... Много говорил о Некрасове, Чернышевском. Одним словом, открыл мне глаза на многое и многих», — писала она.

Дружба с Добролюбовым, тесная связь с «Современником» имели большое значение для Марко Вовчок, особенно во время обостренной борьбы, развернувшейся в начале 60-х годов между либералами и революционными демократами. Разделяя взгляды Чернышевского, Некрасова и их единомышленников, Марко Вовчок чем дальше, тем все более критически относилась к либералам, и это в конце концов привело к охлаждению ее отношений с Тургеневым, особенно после того, как он порвал с редакцией «Современник» (1860).

В 1861 году Мария Александровна пережила две тяжелые утраты: 10 марта перестало биться сердце Т. Г. Шевченко, а 17 ноября окончил свой жизненный путь Н. А. Добролюбов. Следующий, 1862 год принес новые мрачные вести из России: в июне царские сатрапы посадили в тюрьму Н. Г. Чернышевского, а в июле — Д. И. Писарева. Журналы, в которых сотруд-

начала Марко Вовчок — «Современник» и «Русское слово», — были запрещены на восемь месяцев. Единственный украинский журнал «Основа», где также печатались произведения Марко Вовчок, вследствие цензурных притеснений совсем прекратил свое существование.

Царизм, осуществив грабительскую реформу 1861 года, после которой, как говорил В. И. Ленин, «крестьяне вышли «на свободу» ободренные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам»¹, начал наступление на прогрессивные общественные силы, разоблачавшие реформу и тех, кто ее осуществил. «Такое теперь творится там везде, — писала Мария Александровна мужу весной 1862 года. — Знаете ли вы, сидя на самом месте, что мы здесь знаем?».

Особенно усилилась реакция после подавления польского восстания. 18 июля 1863 года министр внутренних дел Валуев издал позорный циркуляр, решительно запретив печатать книги на украинском языке, так как, по злобному выражению этого великодержавного держиморды, «никакого особенного украинского языка не было, нет и быть не может».

Обо всем этом, понятно, Марко Вовчок была достаточно осведомлена и хорошо понимала, что в случае возвращения в Россию и ей пришлось бы вплотную «познакомиться» с нравами царской жандармерии. Кстати, об этом ей недвусмысленно намекали друзья (Тургенев, Слепцов и др.) в своих письмах.

Потеря близких друзей, всегда поддерживавших писательницу, нерадостные вести из России, где господствовала реакция, большие трудности с публикацией новых произведений, постоянная материальная нужда (об этом идет речь во многих ее письмах того времени) — все это, естественно, оказывало влияние на Марко Вовчок. Для понимания настроений писательницы в тот период очень показательно ее письмо к Ешевскому, написанное в начале 1865 года. «У меня мало, мало осталось друзей против прежнего, хоть я много слышу еще лестных речей, — с грустью писала она. — Самое горькое это то, что многие потопились *не в море, а в калюжах*» (курсив автора. — А. З.), то есть предали интересы народа, сползли в болото либерализма или совершенно открыто перешли на службу царизму.

В письмах к разным лицам 1864—1866 годов Марко Вовчок не раз говорит о своем горячем желании вернуться на родину, замечая при этом, что ее «работа зовет и в Петербург и на Украину», что, вернувшись в родные края, она будет, как когда-то, «ходить из села в село», изучая народную жизнь. «Очень, очень много есть у меня работы в голове моей бедной, но издалека я не могу ничего делать, — писала Мария Александров-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 65.

на А. В. Марковичу в конце 1865 года, — потому-то прошу вас, знайте, что я не не хочу, а не могу я ехать, и ожидаю, как будет возможность, так и поеду сейчас». Но эта возможность пришла не так скоро.

За границей Марко Вовчок закончила украинские рассказы «Ледашица», «Пройдисвет» и написала ряд новых произведений — повести «Три судьбы», «От себя не уйдешь или Павло Чернокрыл», рассказы «Два сына», «Не под пару», «Кармелюк», «Невольница», «Сказка о девяти братьях разбойниках и десятой сестрице Гале», «Медведь» и др. В то же время были написаны повести и романы на русском языке — «Глухой городок», «Лемеривна», «Червонный король», «Тюлевая баба», «Жили да были три сестры», «Записки причетника». Одновременно Мария Александровна активно сотрудничала в издательстве Этцеля. Во французском «Журнале воспитания и развлечений» она опубликовала ряд своих произведений, написанных на французском языке (сказки «Мелася», «Злючка-Колючка и Добрая Роза», рассказы «Сестричка», «Путешествие на льдине» и др.), а также издала несколько рассказов отдельными книжками («Сибирский медведь», «Быстроногий олень») и в соавторстве с Этцелем написала повесть для юношества «Скользкий путь» («*Le chemin glissant*»), которая в свое время пользовалась большой популярностью во Франции.

В ряде произведений, написанных за границей («Ледашица», «Кармелюк», незавершенная повесть «Гайдамаки») Марко Вовчок продолжала изображать тяжелую крестьянскую жизнь в условиях крепостной системы, воспевала борьбу трудящихся против угнетателей.

Ярко выраженный антикрепостнический характер имеет рассказ «Ледашица», по праву стоящий в одном ряду с такими выдающимися произведениями Марко Вовчок, как «Институтка», «Казачка», «Маша». Стремление крепостных крестьян вырваться на свободу здесь поднято на высокую ступень драматизма. Желаемое освобождение для героев рассказа — крепостной девушки Насти и ее матери — приходит тогда, когда эти люди, совершенно искалеченные крепостным строем, уже не имеют силы воспользоваться свободой. Волнующая социальная трагедия, талантливо раскрытая писательницей в рассказе «Ледашица», звучит как строгий приговор над крепостной системой, над обусловленным ею всем строем жизни и быта народных масс. К такому же выводу приводит читателя и рассказ «Два сына», в котором изображена царская солдатчина, как тяжкое и ненавистное народу бремя.

Изображая народную жизнь, писательница постоянно подчеркивала, что в народе живут великие силы, которые все больше пробуждаются и ищут для себя выхода. Однако из-за несправедливых общественных условий эти силы часто не име-

ли полезного применения и проявлялись в поведении людей уродливо, губительно. Эта тема раскрывается, в частности, в произведениях «Павло Чернокрыл», «Три судьбы» и «Купеческая дочка». Н. А. Добролюбов, анализируя рассказ «Купеческая дочка», писал, что «народ не замер, не опустил, источник жизни не иссяк в нем; но силы, живущие в нем, не находя себе правильного и свободного выхода, принуждены пробивать себе неестественный путь и поневоле обнаруживаться шумно, сокрушительно, часто к собственной гибели. Как это дурно, нечего и говорить; как желательно, чтобы силы народа направились лучше и служили в пользу, а не во вред ему самому, — этого тоже объяснять не нужно»¹.

Эта тема ясно выступает в «Сказке о девяти братьях разбойниках и десятой сестрице Гале». Основу произведения составляет правдивое повествование о нищенской жизни крестьянской семьи в послереформенный период. Один за другим подрастают сыновья вдовы и, едва поднявшись на ноги, идут к кулакам батрачить; они тяжело трудятся, но так и остаются в беспросветной нужде.

М. Е. Салтыков-Шедрин, положительно оценив это произведение Марко Вовчок, совершенно правильно отметил, что главное в нем состоит в показе невозможности для крестьянской семьи «естественным путем выбиться» из нищеты.

Окончательно убедившись в том, что честным трудом невозможно улучшить свое бедственное положение, братья стали разбойниками. Следовательно, новая, капиталистическая действительность, так же как и крепостническая, толкает трудящегося человека на такие поступки, которые не вытекают из сущности его характера, являются уродливыми, противозастенными. Позже эту тему на широком жизненном материале талантливо разработал крупный украинский писатель-реалист Панас Мирный в своем выдающемся социальном романе «Разве режут волы, если ясли полны?».

По своему стилю «Сказка о девяти братьях разбойниках и десятой сестрице Гале» имеет двуплановый характер: наряду со строго реалистическими писательница широко пользовалась здесь также романтическими приемами. Заключительная часть произведения явно перегружена романтическими и мелодраматическими картинками, что в определенной степени ослабило раскрытие важной социальной темы.

В годы пребывания за границей Марко Вовчок написала несколько произведений на темы исторического прошлого Украины («Невольница», «Маруся», «Кармелюк», «Гайдамаки»). Писательницу особенно интересовали героические страницы борьбы народа против иноземных захватчиков и помещичьего гнета. Положительные образы ее исторических произ-

¹ Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах, т. 3, стр. 148. Гослитиздат. 1952.

вадений наделены теми же благородными чертами, какими обладают воспетые народом герои исторических дум, легенд, песен и преданий. Они — верные сыновья и дочери народа, мужественные защитники его интересов, пламенные патриоты.

Наиболее ценным и художественно совершенным произведением на историческую тему, значительным и смелым для того времени, является сказка-повесть «Кармелюк»¹. Имя прославленного предводителя крестьян-повстанцев Подольской губернии в 1813—1835 годах Устима Кармалюка было официально запрещено упоминать в прессе, и помещичье-буржуазная историография совершенно обходила его молчанием. Марко Вовчок впервые сказала искреннее, правдивое и вдохновенное слово о пламенном борце против крепостного строя. Его образ писательница создает, следуя фольклорным источникам. Мужественный, честный, смелый и непримиримый в борьбе против крепостников, отзывчивый на народное горе, ласковый и задушевный с друзьями, нежный и заботливый с родными — матерью, женой и детьми, — таким жил в памяти народа Кармелюк и таким его показала Марко Вовчок. «Повсюду... повсюду, куда я ни пойду, повсюду вижу убогих людей, рабочих горемык да гордых богачей, ленивых и жестоких господ над ними, — вот, что душу мою раздирает и мое сердце надрывает», — говорит Кармелюк матери, решив стать на путь борьбы против ненавистных помещиков. «Они заслоняют свет бедному человеку, — указывает он на барские хоромы. — Я не выношу людского лиха и убожества! Я должен этому помочь! Я хочу исправить эту беду!» — пламенно, решительно заявляет он жене. И через некоторое время люди слышали его призыв к борьбе с богачами. «И нашлись между людьми люди, что содрогались, откликнулись на этот клич и останавливались, словно в уповании суда праведного, в ожидании неожиданного избавления», — языком легенды повествует автор.

В показе борьбы Кармелюка против крепостничества Марко Вовчок выразила мечты и чаяния народа о своем освобождении. В ее изображении Кармелюк как бы выходит из рамок того исторического периода, когда он жил и боролся, и вырастает в легендарного народного богатыря, выразителя стремлений трудящихся масс и защитника их интересов. Появления нового Кармелюка — мужественного и смелого предводителя — ждали не только крепостные крестьяне, но и беднота, батрачество, трудящиеся массы Украины.

Революционную направленность повести «Кармелюк» прекрасно понимали охранители самодержавно-помещичьего строя царской России, и поэтому она постоянно подвергалась цензурным преследованиям. Впервые это произведение Марко Вовчок появилось в печати в 1867 году во львовском журнале

¹ Исторически — Кармалюк.

«Правда» (Львов, как известно, находился тогда под властью австрийской империи), а в России было опубликовано только четверть столетия спустя (в саратовском издании сочинений писательницы 1896—1899 годов).

Воспевая благородные черты народных характеров — честность, трудолюбие, моральную стойкость и стремление к свободе, Марко Вовчок одновременно продолжала разоблачать деспотизм, паразитический, эксплуататорский способ жизни, моральное вырождение и духовное убожество представителей господствующих классов.

В повестях «Червонный король» (1859), «Тюлевая баба» (1861), «Глухой городок» (1862) писательница создала целую галерею сатирических образов провинциальной «знати» — тупых, жестоких, мелочных человечков-тунеядцев, жизнь которых текла однообразно, тоскливо, бесплодно. В художественных приемах изображения затхлого мира уездных небокоптителей — чиновников, полицейских, помещиков-хуторян Марко Вовчок очень напоминает Гоголя и Салтыкова-Щедрина.

А. И. Герцен, в частности, высоко оценивал повесть «Червонный король», справедливо считая ее одним из лучших и наиболее художественно совершенных произведений Марко Вовчок. В письме к автору Герцен писал об этой повести: «Ваш «Червонный туз» (больше чем король козырный) — такая изящная прелесть, что я заочно поцеловал Вашу руку».

Подвергая острой критике, едкому осмеянию жизнь и быт помещиков, крупных чиновников, светской и духовной знати, писательница в то же время делала попытки создать образы новых людей, которые, несмотря на огромные трудности, не мирились с существующим строем, с узаконенными властью и церковью нормами поведения, а упорно, с большим риском для себя, искали путей к лучшей, свободной жизни, где бы не было насилия и издевательства человека над человеком.

К таким попыткам, в частности, принадлежат образы Насти, Крашивки и Лепехи в повести «Глухой городок».

Полнее и более ярко образы новых людей, в поведении и взглядах которых узнаются отдельные черты представителей славного поколения разночинцев-шестидесятников, создала Марко Вовчок в романе «Жили да были три сестры». Главные герои романа — Софья и Григорий всем складом своих благородных натур, взглядами и поступками противостоят паразитизму и своеволию дворянства, выступают на борьбу с этим миром во имя интересов угнетенного народа. Не случайно это произведение Марко Вовчок, как и многие другие, царская цензура беспощадно порезала, а три предпоследние главы (XXI, XXII, XXIII), где, очевидно, шла речь о революционной деятельности Григория, полностью изъяла. К сожалению, эти главы романа до сих пор не удалось разыскать и восстановить.

В образе Софьи и других положительных женских персо-

нажей произведений Марко Вовчок вполне определенно выступают черты передовой русской женщины 60—70-х годов, знакомые нам из биографий Ковалевской, Перовской, Засулич и других. На создании образов новых людей в романах и повестях Марко Вовчок особенно заметно отразилось влияние идей революционной демократии.

Произведения, написанные в годы пребывания Марко Вовчок за границей, свидетельствуют о том, что писательница твердо стояла на позициях критического реализма. Значительно обогатилась тематика ее творчества, расширился круг освещаемых общественно актуальных вопросов и проблем, поднялось на более высокий уровень художественное мастерство автора. Склонность писательницы к широкому охвату изображаемой действительности проявлялась в ее творческой практике все больше и больше и наконец раскрылась в полную силу в целой серии повестей и романов. Одно из первых мест среди них принадлежит «Запискам причетника». Это произведение Марко Вовчок написала в первой половине 60-х годов, но из-за цензурных преследований оно увидело свет (и то в очень «порезанном» виде) только в 1869—1870 годах в журнале «Отечественные записки».

Роман «Записки причетника» — это остро разоблачительное, революционно-демократическое по своей идейной направленности произведение, в котором писательница с большой реалистической силой показала реакционную, эксплуататорскую роль церкви и ее служителей — духовенства и монашества.

Жизнь, быт и нравы служителей церкви Марко Вовчок прекрасно знала еще с юных лет, когда ей не раз приходилось бывать в соборах и монастырях на Орловщине. Позже, во время своего пребывания в Чернигове и Киеве, запасы ее наблюдений над этим миром лицемеров и тунеядцев значительно обогатились. В Немирове она имела возможность еще ближе приглядеться к ханжескому образу жизни монахинь и наставниц местного женского монастыря. Нет никакого сомнения в том, что созданные в романе образы духовенства и монашества (поп Еремия Македонский, иерей Вертоградов, иерей Главоотсеченский Мардарий, игуменья Краснолесской обители, монашки Секлетей, Олимпиада и др.) имели в жизни своих прототипов.

В изображении духовного причта села Терны, особенно в показе быта монашек Краснолесской обители, Марко Вовчок достигла большой разоблачительной силы. Страницы романа «Записки причетника», где описываются разные способы обмана крестьян попами, ограбления богомольцев монашками, буйные пиры, переходящие в дикие пьяные оргии «духовной братии», впечатляют своей реалистичностью, живописной яркостью и почти зримо ощутимой выразительностью созданных персонажей и картин.

Главное ударение в романе «Записки причетника» сделано

на сатирическом развенчании проповедуемой церковниками лицемерной «любви к ближнему», на разоблачении прислужничества духовенства и монашества царизму, на критике ненавистных народным массам порядков в послереформенном селе. «Духовные пастыри» в селе Терны и ожиревшие от безделья и непомерного чревоугодия «сестры» Краснолесской обители с животным страхом и постоянной тревогой посматривали на крестьянство, которое, будучи недовольным царской реформой, мечтало о другой, настоящей свободе и с каждым днем все смелей и все решительней выражало свое возмущение существовавшими порядками.

Устами старой женщины-крестьянки, испытавшей много горя при крепостном праве и оставшейся такой же подневольной рабыней после реформы, Марко Вовчок дала классическую, полную народной мудрости, революционную по своему содержанию характеристику крепостничества и послереформенной капиталистической действительности. На слова молодой крестьянки, выражающие наивную веру в царский манифест: «Уж мы теперь не господские! Мы вольные!» — старуха отвечает: «Вольные? А где пути-дороги этим вольным-то? Вот тебе все четыре стороны — поди-ка, на которой лоб-то уцелеет! Мы век прожили крепостными, и толкли нас весь наш век; вы свой проживете вольными, только и вас толочь будут. *Ступа только другая, а толченье то самое*» (курсив мой.—А. З.).

Следовательно, в оценке реформы и послереформенной действительности Марко Вовчок придерживалась тех же взглядов, какие выражали в своих произведениях революционные демократы — Чернышевский, Некрасов, Салтыков-Щедрин, и другие передовые писатели того времени. Вместе с ними Марко Вовчок развенчивала грабительскую реформу, остро критиковала капиталистические порядки и их защитников — буржуазию, купечество, помещиков, крупных чиновников, суд, полицию, жандармерию, церковь.

Роман «Записки причетника» подвергался жестокому преследованию духовной и светской цензуры, стремившейся вытравить из него все антицерковное и направленное против существовавших тогда порядков.

По силе разоблачения антинародной роли религии, церкви, по остроте критики эксплуататорской природы, ханжества, мракобесия и лицемерной морали монашества и духовенства роман Марко Вовчок «Записки причетника» не имеет себе равных в литературе того времени.

За границей Марко Вовчок дольше всего жила в Париже. О столице Франции, быте ее жителей, встречах и беседах с людьми разных социальных слоев и профессий она написала большой цикл очерков — «Письма из Парижа». Внимание писательницы привлекали прежде всего разительные картины со-

циальных контрастов большого европейского города: богатая, роскошная, сытая и беззаботная жизнь буржуазии и пищенское существование трудящихся. С особым сочувствием рассказывала она о жителях парижских трущоб, о бездомных людях, которые, после изнурительного дневного труда, ночи напролет блуждали по улицам огромного города в поисках пищи и пристанища.

Для полноты характеристики деятельности Марко Вовчок в годы ее жизни за границей очень важным является также следующий факт. В 1864 году она подготовила к изданию довольно объемистый сборник украинских народных песен с поемами. Из-за отсутствия средств осуществить издание этого сборника писательнице не удалось. Из восьми тетрадей (по 25 песен в каждой) была напечатана только одна, остальные света не увидели, и судьба их до сих пор не известна.

Факт этот свидетельствует о глубоком знании и любви Марко Вовчок к украинскому народному творчеству, о том, какая это была богатая, поэтически одаренная натура. Именно поэтому ее собственные произведения обильно украшены народными поэтическими образами, что придавало им неувядаемую, вечно живую красоту.

* * *

В феврале 1867 года Марко Вовчок возвратилась из-за границы в Петербург. Здесь она сблизилась с революционно-демократическими писателями (Некрасовым, Салтыковым-Щедриным и др.), группировавшимися тогда вокруг журнала «Отечественные записки». Самым близким другом Марии Александровны и соратником в творческой работе стал в это время ее троюродный брат Д. И. Писарев, незадолго перед тем (18 ноября 1866 года) вышедший после четырех с половиной лет одиночного заключения на свободу.

Общественно-политические и литературно-эстетические взгляды Писарева, особенно его идеи просветительства, были близки и дороги Марко Вовчок.

В сотрудничестве с Писаревым Мария Александровна осуществила перевод на русский язык книг «Происхождение человека» Дарвина и «Жизнь животных» Брема. Крепкая дружба, творческое сотрудничество двух выдающихся деятелей отечественной культуры были плодотворными и многообещающими. К сожалению, дружбе этой не суждено было быть длительной: 4 июля 1868 года, во время купания на Рижском взморье, Писарев утонул. Смерть дорогого, близкого человека была для Марко Вовчок очень тяжелым ударом. Об этом трагическом событии Некрасов написал свою глубоко волнующую элегию «Не рыдай так безумно над ним», посвятив ее Марии Александровне.

Некрасов, Салтыков-Щедрин, Елисеев всячески поддержи-

вали писательницу, в частности помогали ей в опубликовании новых произведений. Преодолевая цензурные притеснения, которым подвергалось почти каждое произведение Марко Вовчок, Некрасов публиковал их в журнале «Отечественные записки», редактором которого он стал в 1868 году. В «Отечественных записках» были напечатаны значительные романы и повести Марко Вовчок — «Живая душа» (1868), «Записки причетника» (1869 — 1870), «Путешествие во внутрь страны» (1871), «Теплое гнездышко» (1873), «В глуши» (1875).

Кроме того, в 1874 году писательнице удалось издать небольшой сборник сатирических произведений под названием «Сказки и быль», в который вошли сказки «Королевна Я», «Совершенная курица» и рассказ «Затейник». В этих произведениях Марко Вовчок остроумно высмеяла быт обитателей «дворянских гнезд» и резко критиковала систему воспитания детей в господских семьях. Художественными приемами, в частности сатирической манерой изображения действующих лиц, сборник «Сказки и быль» напоминает произведения Салтыкова-Щедрина, особенно его знаменитые сказки.

Среди произведений Марко Вовчок, написанных в первые годы после возвращения из-за границы, наиболее значительными являются романы «Живая душа» и «В глуши». Главное внимание здесь сосредоточено на разоблачении лицемерного барского народолюбия, буржуазного либерализма, которыми прикрывали свою хищническую природу помещики, буржуазия, крупные чиновники и раболепствующая перед ними интеллигенция. «Еще Некрасов и Салтыков, — писал В. И. Ленин, — учили русское общество различать под приглаженной и напояженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы, учили ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов...»¹. Произведения Марко Вовчок, направленные против буржуазного либерализма, служили той же общественно-прогрессивной цели.

Герой романа «Живая душа» — «образованный» помещик Бурнашов изображал из себя гуманиста, человека, чуткого к народным нуждам. В своем кругу он не раз страстно и вдохновенно говорил о необходимости помогать крестьянам выбиваться из нищеты и темноты кромешной, но на деле для улучшения условий их жизни ничего не делал. Девушка Маша, жившая в доме богатых родственников (в ее образе узнаются некоторые автобиографические черты писательницы), вначале симпатизировала Бурнашову. Через некоторое время она поняла сущность его прекрасноречивого фразерства и решительно порвала с этим либеральным болтуном.

Подобный же тип помещика-либерала создала Марко Вовчок и в романе «В глуши». Для красного словца, чтобы обра-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 40.

тить на себя внимание оригинальностью и смелостью взглядов, Владимир Петрович тоже любил поговорить о насущных нуждах народа, но дальше этого, конечно, не шел. «Он только мягко стелет, а ты ляг на его пухи-то, так бока тебе всю правду скажут, — резонно говорит о его фальшивом народолюбии девушка Поля.

В романах «Живая душа» и «В глуши» Марко Вовчок широко и многопланово изобразила жизнь помещиков, купцов, духовенства, чиновничества, создала ряд колоритных, мастерски индивидуализированных образов представителей господствовавшей в послереформенную эпоху верхушки. В то же время в этих произведениях изображена жизнь людей, отстаивавших передовые взгляды о необходимости общественно полезной деятельности для народа, для родины.

Таковы Маша и Загайный в романе «Живая душа» и Маня в романе «В глуши». Это типы новых людей 60-х годов, которые смело порывали с дворянской средой, с ее бытом и нравами и, не пугаясь трудностей, становились на путь трудовой деятельности, искренне заботились об интересах крестьянства и боролись за улучшение условий его жизни.

Образы Маши и Мани восполняют друг друга. Благородные, волевые натуры — обе они вначале искренне верят лицемерному краснбайству либералов, но постепенно узнают цену буржуазно-помещичьему народолюбию и решительно порывают с его проповедниками. Маша крепко связала свою жизнь с революционером-разночинцем Загайным, у которого слова о защите интересов народа не расходятся с делом, а Маня едет в Петербург с твердой уверенностью в том, что там найдет честных и мужественных людей, вместе с которыми будет бороться за победу правды над неправдою, добра над злом. «Ведь были же люди, есть же и теперь люди, которые для правды не жалеют ни себя, ни своего счастья», — рассуждает Маня.

К сожалению, положительные персонажи в романах «Живая душа» и в «В глуши» изображены слабее, бледнее, чем отрицательные. Очевидно, имея в виду цензуру, писательница вынуждена была о своих революционно-демократических идеалах говорить вполголоса, иносказательно, намеками. Очень мало, например, рассказала Марко Вовчок о взглядах и деятельности Загайного. Но все же в этом образе узнается преданный интересам народа революционер-разночинец.

В произведениях Марко Вовчок, появившихся в печати в 70-х годах, поднимались важные, жизненно актуальные общественные вопросы, которые стояли тогда в центре внимания почти всех передовых русских писателей, группировавшихся вокруг журнала «Отечественные записки» (Салтыков-Шедрин, Некрасов, Слепцов, и др.). Недаром в одном из цензурных доносов того времени Марко Вовчок названа «писательницей из-

вестного неблагонамеренного литературного лагеря», то есть лагеря революционной демократии.

В 1871 — 1872 годах Марко Вовчок издавала журнал «Переводы лучших иностранных писателей» (вышло семнадцать номеров), в котором опубликовала целый ряд своих переводов произведений Жюль Верна, Виктора Гюго, Эркмана-Шатриана и других. Писательница хорошо знала французский, немецкий, итальянский, английский, польский языки, и многие ее переводы (пятнадцать научно-приключенческих и фантастических романов Жюль Верна, «Настоящая история маленького оборвыша» Дж. Гринвуда, «Человек, который смеется» В. Гюго, «История одного крестьянина» Эркмана-Шатриана и др.) считались в дореволюционное время лучшими и пользовались большой популярностью.

Несмотря на энергичную деятельность Марии Александровны и поддержку издаваемого ею журнала женщинами-литераторами, издание это, главным образом из-за отсутствия средств и притеснений цензуры, прекратилось.

Из года в год друзей у писательницы становилось все меньше и ей неоткуда было ожидать помощи. Н. Г. Чернышевский после семилетней каторги в Нерчинских рудниках отбывал ссылку в далеком Вилуйске. 8 января 1878 года умер Н. А. Некрасов. На журнал «Отечественные записки», во главе которого стоял М. Салтыков-Щедрин и где постоянно печатались произведения Марко Вовчок, падали все более жестокие удары цензуры. Реакционная критика о творчестве Марко Вовчок говорила, как о явлении, уходящем в прошлое, а к новым ее произведениям относилась недоброжелательно, с явным пренебрежением. Недруги, травившие при жизни Некрасова, продолжавшие преследовать Салтыкова-Щедрина и их идейных сообщи́ков, разпространяли о Марко Вовчок клевету. К тому же, после позорного Эмского указа царя 1876 года, на Украине шло дикое полицейское гонение на украинскую литературу, театр, культуру вообще, вплоть до запрещения петь народные песни. Печатать произведения на украинском языке Марко Вовчок было негде, а ее русские произведения цензура беспощадно «очищала» от «всяческой крамолы».

При таких тяжелых общественно-политических условиях и крайне неблагоприятных обстоятельствах личной жизни Мария Александровна решила оставить Петербург. В 1878 году она, вместе со своим вторым мужем (А. В. Маркович умер в 1867 году), мелким чиновником М. Д. Лобач-Жученко, навсегда выехала из столицы. Началась полубродячая, полная трудностей и тревожений жизнь.

Некоторое время писательница жила в Ставрополе, потом в Абрау-Дюрсо на Кавказском побережье Черного моря (1880), затем в Новороссийске (1881—1882), в селе Сергиевском на Ставропольщине (1883) и опять в Ставрополе (1884—

1885). С 1886 по 1893 год Марко Вовчок жила на Украине — в местечке Богуслав и в селе Хохитва на Киевщине, где служил Лобач-Жученко.

Все эти годы Марко Вовчок не оставляла литературную деятельность, но из-за неблагоприятных условий занималась ею сравнительно мало.

В 1887 году Марко Вовчок, через сына Богдана, восстановила связь с Н. Г. Чернышевским. После окончания ссылки в Вилуйске в 1883 году Чернышевскому было разрешено поселиться в Астрахани. По сути это было продолжением ссылки великого революционера-демократа. Здесь, в Астрахани, с ним и познакомился Богдан Маркович, отбывавший тогда там административную высылку за участие в волнениях студентов Московского университета.

В письме к матери 12 мая 1887 года Богдан с радостным волнением сообщал о своей первой встрече с Чернышевским и подробно описывал беседу с ним. «Он просил сказать, — писал Богдан о Чернышевском, — что глубоко тебя уважает, твой талант, который он считает громадным...» «Передайте, — говорил Чернышевский Богдану, — что я всегда очень любил ее, что я глубоко уважаю ее сочинения и считаю самую даровитую, самую высокую — последнего времени».

Подготавливая издание «Материалов к биографии Н. А. Добролюбова», Чернышевский через Богдана¹ просил Марию Александровну прислать переписку и свои воспоминания о великом критике, советовал продолжать литературную работу, обещал помочь в издании полного собрания ее сочинений и написать предисловие к нему. В ответ на это Мария Александровна писала сыну: «Передай Николаю Гавриловичу, что я ему очень благодарна за доброе участие». Она соглашается на издание собрания своих сочинений, пересылает Чернышевскому пять писем Добролюбова к ней и сообщает краткие воспоминания о своем знакомстве и дружбе с великим критиком.

Теплые отзывы Чернышевского о творчестве Марко Вовчок, его поддержка в подготовке нового издания ее произведений приободрили писательницу, и она энергично взялась за работу.

Тем временем Чернышевский вел переписку с В. Лавровым и И. Барышевым, рекомендуя им взяться за это издание.

«Я очень высоко ценю талант Марко Вовчка», — писал он 31 декабря 1888 года в письме к В. М. Лаврову. «Я перед появлением этого издания в свет напишу статью о произведениях Марко Вовчка. Для такого писателя я отступлю от своего решения не писать о русской литературе. Если надобно, по Вашему мнению, сделать мне еще что-нибудь для доставления этому изданию того успеха, какого достойно собрание сочине-

¹ Очевидно, по конспиративным соображениям более чем двухлетняя связь Марко Вовчок с Чернышевским осуществлялась через Богдана Марковича.

ний Марко Вовчка, скажите мне: я впредь готов сделать все, что могу».

Чернышевский относился к Марко Вовчок с искренним, глубоким уважением, видя в ней идейного сообщника, талантливого писателя-реалиста. Следует упомянуть, что одним из любимых произведений Чернышевского, с которым он не расставался в долгие годы своей ссылки, был роман Марко Вовчок «В глуши». Смерть Чернышевского (17 мая 1889 года), а перед тем смерть Салтыкова-Щедрина (28 апреля 1889 года) оборвала последние связи Марко Вовчок с представителями славного поколения революционеров-демократов 60—70-х годов.

В 1893 году Мария Александровна переехала с Украины в Саратов, где ее муж получил должность в удельном ведомстве, а сын Богдан работал редактором газеты «Саратовский дневник». Здесь Марко Вовчок написала несколько новых произведений («Отдых в деревне» и др.), сделала несколько переводов с польского языка для «Саратовского дневника» и «Русских ведомостей» («Он», «Редакторские затруднения», «Что такое благерство», «Чердачный жилец» Болеслава Пруса, «Беглец», «Утро помещика», «Заплаточник» Клеменса Юноши и др.) и подготовила к печати полное собрание своих сочинений в восьми томах. В этом издании писательница хотела, как об этом сказано в предисловии, напечатать все свои произведения в таком виде, в каком они вышли из-под ее пера. Но осуществить это намерение ей так и не удалось: и на этот раз цензура сняла много «острых», «крамольных» мест в ее произведениях, а восьмой том совсем не разрешила к изданию, и судьба его рукописи до сих пор не известна.

Весной 1899 года, в связи с очередным перемещением мужа по службе, Марко Вовчок переехала в село Александровское на Ставропольщине, где прожила шесть лет. Хотя жила писательница, по ее собственному выражению, «в глухом углу», но живо интересовалась общественно-политическими событиями, происходившими в стране и на международной арене, следила за литературной жизнью, заканчивала ранее начатые и писала новые произведения («Воришка», «Хитрый Хаимка» и др.), продолжала заниматься переводческой деятельностью.

Многие письма Марии Александровны к разным лицам, писанные в конце 90-х и в первой половине 900-х годов, убедительно свидетельствуют о том, что до последних дней своей жизни она мечтала о лучшем будущем для народа, сочувственно относилась к его освободительной борьбе.

Когда началась революция 1905 года, писательница выражала горячее желание чем-нибудь помочь своему народу в ответственное для него время. Так, она предлагала разным издательствам, обществам, редакциям журналов и газет печатать ее произведения, а прибыль от этих изданий отдавать в помощь голодающим и детям-сиротам, родители которых

погибли на войне или были убиты во время баррикадных боев в Москве, Петербурге и других городах страны. Несколько таких изданий ее произведений было осуществлено.

Проявляя живой интерес к событиям, происходившим в то время в стране, писательница глубоко сочувствовала освободительной борьбе трудящихся. Так, например, в письме к сыну 26 октября 1906 года она писала: «Пришли мне слова и музыку «Вы жертвою пали в борьбе роковой» и слова с музыкой «Русской марсельезы».

О революционно-демократических настроениях Марко Вовчок во время первой революции в России свидетельствует также ее рассказ «Встреча», впервые опубликованный в январском номере журнала «Русская мысль» за 1906 год. В этом произведении очень удачно использован известный в литературе прием исторической параллели, когда автор, рассказывая о событиях прошлого, имеет в виду не столько самое прошлое, сколько подобные явления в современной ему жизни и дает им соответствующую оценку.

В рассказе описан один из волнующих эпизодов, который Марко Вовчок пришлось наблюдать вскоре после подавления польского восстания 1863 года. В письмах к Богдану она то и дело подчеркивала, что ее рассказ «Встреча» «не выдуманное, а было, как было в действительности, вскоре после повстанья», что «в сущности рассказ имеет только значение, так сказать, злободневное», что «именно теперь (т. е. во время революции.—А. З.) такой рассказ, т. е. факт, в нем приведенный, кстати».

Действительно, рассказ «Встреча» был политически актуальным и появился в печати очень своевременно: в нем разоблачался самодержавный строй не только в прошлом, но и в условиях первой революции в России.

В начале 1906 года Лобач-Жученко, по решительному требованию Марии Александровны, оставил службу и вышел в отставку. В марте того же года писательница переехала с мужем в Нальчик, на хутор Долинский, где перед тем они купили усадьбу и построили небольшой домик.

Из воспоминаний людей, хорошо знавших Марию Александровну в Нальчике, видно, что с местными жителями она держала себя просто, приветливо и сердечно, часто помогала им, как могла.

Окруженная уважением и любовью простых трудящихся людей, Марко Вовчок, несмотря на преклонный возраст и тяжелую болезнь сердца и нервов, продолжала литературную работу. В письме к Богдану М. Лобач-Жученко рассказывал, что Мария Александровна не оставляла работы «даже в последний месяц жизни, когда, изнуренная болезнью, она часто засыпала с карандашом и тетрадью в руках под памятной грушею в саду, в качалке».

Умерла Марко Вовчок 10 августа 1907 года на семьдесят третьем году жизни. Прах писательницы похоронен в саду, в той же усадьбе, где прошли ее последние дни.

В одном из своих писем к младшему сыну, Борису Лобач-Жученко, Мария Александровна в начале 1905 года писала: «Я прожила весь свой век идя по одной дороге и не свертывая в сторону. У меня могли быть ошибки, слабости... как у большинства людей, но в главном я никогда не осквернила себя отступничеством».

Всем своим умом и сердцем Марко Вовчок всегда была с народом, верно служила ему своим писательским талантом. Ее творчество, народное по содержанию и по форме, является значительным вкладом в братские русскую и украинскую литературы. Еще на заре своей деятельности она говорила, что «неволя — рабство, с которыми надо бороться, в России везде одинаковы». Этому благородному делу она посвятила всю свою жизнь.

Заслуги Марко Вовчок перед украинской и русской литературами высоко ценили ее выдающиеся современники и представители передовой культуры последующих десятилетий.

Особенно большую роль сыграла писательница в развитии художественной литературы, литературного языка и передовой общественной мысли на Украине. Почти все украинские прозаики второй половины XIX и начала XX столетия в той или иной форме, в большей или меньшей степени обращались к творчеству Марко Вовчок, особенно к ее замечательным рассказам из народной жизни. У Марко Вовчок украинские прозаики учились реализму и народности, справедливо считали ее произведения классическими образцами мастерского использования писателем неисчерпаемых источников народного творчества и богатств живой народной речи.

Видное место Марко Вовчок занимает также в русской литературе, особенно в период 60—70-х годов. Ее многочисленные рассказы, очерки, сказки, повести, романы и по содержанию, и по форме часто не уступают лучшим образцам русской прозы того времени.

Народные рассказы и ряд других произведений Марко Вовчок уже начиная с конца 50-х годов прошлого столетия становятся известными в зарубежных странах, особенно среди славянских народов. Примечательно, что меньше чем через полтора года после выхода в свет первой книги рассказов Марко Вовчок переводы их стали появляться в Чехии. Первым в переводе на чешский язык и вообще на иностранный появился рассказ «Одарка», опубликованный в газете «Пражские новости» 2 июня 1859 года. Решивший остаться неизвестным переводчик в примечании к рассказу заметил, что перевод сделан с украинского оригинала, что сборник «простонародных малорусских рассказов» Марко Вовчок вышел год тому назад «и

был встречен заслуженным успехом» и что именно поэтому «знаменитый романист И. С. Тургенев перевел их на русский язык».

В последующие годы интерес к творчеству Марко Вовчок в Чехии все возрастал, все больше появлялось переводов ее произведений, и не только украинских и русских рассказов, но также повестей и романов («Глухой городок», «В глуши» и др.).

В 60—70-х годах XIX века имя Марко Вовчок становится широко известным и в других славянских литературах. Наряду с творчеством Шевченко ее произведения, прежде всего рассказы, произвели заметное влияние на болгарскую, сербско-хорватскую, словенскую, польскую, словацкую и другие славянские литературы. «Ваша писательница Марко Вовчок, — писал 23 февраля 1903 года в письме к И. Франко известный болгарский писатель Петко Тодоров, — в продолжение 60-х и 70-х годов оказывала влияние на развитие нашей беллетристики, и это влияние было весьма чувствительное и решающее для самого направления болгарской беллетристики». Особенно сильным и плодотворным было влияние творчества Марко Вовчок на литературную деятельность классиков болгарской литературы Любена Каравелова и Тодора Влайкова.

В конце 60-х — начале 70-х годов несколько рассказов Марко Вовчок («Два сына», «Чумак», «Чары») были переведены на сербско-хорватский язык. В 90-х годах почти все украинские произведения Марко Вовчок (в том числе «Кармелюк» и «Сказку о девяти братьях-разбойниках и десятой сестрице Гале») перевел на сербско-хорватский язык Август Харабашич. В 1899 году они вышли отдельной книгой в Загребе с большой вступительной статьей переводчика, в которой излагается биография писательницы, высоко оценивается ее творчество и подчеркивается его большое познавательное и эстетическое значение для сербских и хорватских читателей. Очень тепло в этой статье говорится также о том, что исторические судьбы украинского, сербского и хорватского народов во многом сходны, что произведения Марко Вовчок еще долго будут напоминать внукам и правнукам о тяжелой бесправной жизни их предков.

В последней четверти XIX и в начале XX века некоторые произведения Марко Вовчок появились в переводах на французский, немецкий, итальянский, английский и другие языки. Особенно популярной была в западноевропейских странах повесть Марко Вовчок «Маруся», выдержавшая значительное количество изданий (около двадцати только на французском языке).

В тот же период рассказы писательницы из народной жизни стали известными в белорусской, литовской, латышской и эстонской литературах.

С каждым новым десятилетием мировая слава писательницы

цы росла и ширилась, а ее выдающиеся заслуги перед отечественной культурой, перед народом становились все более ясными и ощутимыми. В частности, о выдающемся месте творчества Марко Вовчок в истории украинской литературы неоднократно с законным чувством гордости говорили ее крупнейшие представители — Федькович и Франко, Коцюбинский и Леся Украинка, Ольга Кобылянская и Михайло Павлик, Василь Стефаник и Марко Черемшина. «Шевченко и Марко Вовчка, — писал Иван Франко в 1890 году, — я считаю самыми крупными талантами нашей донынешней литературы, наиболее выдающимися мастерами нашего слова». Марко Вовчок Франко называл «великою силой», «ясной звездой нашей литературы» и указывал при этом, что ее имя стоит «в ряду борцов за свободу и человеческие права угнетенных народных масс». Особенно большие заслуги писательницы отмечал Франко в развитии украинского литературного языка, что подтверждалось самой историей: на языке произведений Шевченко и Марко Вовчок воспитывалась вся последующая украинская литература. Богатый по словарному составу, простой по синтаксическому строю, насыщенный народно-разговорными формами (образными выражениями, своеобразными речевыми оборотами, поговорками, присказками и т. д.) язык, задушевно-лирический тон, песенно-мелодичный ритм и звучание произведений Марко Вовчок придали им такую эмоциональную силу, которая и до настоящего времени пленяет и восхищает читателей.

С большим уважением о Марко Вовчок отзывалась Ольга Кобылянская, усматривая главную заслугу своей выдающейся предшественницы в украинской литературе «в том, что она подняла знамя за несчастных невольников». «Ее произведения, — писала Кобылянская, — отличаются *реалистической правдой, глубоко захватывающим способом изображения, силой чувства и совершенной красотой формы и языка*; они с полным на то правом стали в один ряд с самыми выдающимися произведениями *мировой литературы* о крестьянстве». Так писала Ольга Кобылянская в 1895 году в предисловии к публикации рассказов Марко Вовчок «Два сына» и «Максим Гримач» на немецком языке в собственном переводе.

Как свидетельствует в своих воспоминаниях о Лесе Украинке известный украинский фольклорист и музыковед К. В. Квитка, гениальная украинская поэтесса «необыкновенно высоко ставила Марко Вовчка», «преклонялась перед ее памятью» и говорила, что «авторка «Народных рассказов» знала такие тайны исторической души украинского народа и такие глубины, каких», по ее мнению, «теперь уже никто не знает, или высказать не умеет». В этой, может быть несколько преувеличенной в своей второй части, оценке достаточно полно определено то, чем была для украинского народа Марко Вовчок.

В 1859 году в предисловии к «Украинским народным сказкам» в собственном переводе на русский язык И. С. Тургенев отметил, что имя писательницы уже тогда было «дорогим, домашним для всех ее соотечественников».

Неизмеримо более дорогим, родным и любимым оно стало в наше время. Жизнь и литературная деятельность Марко Вовчок изучаются в средних и высших школах УССР, а ее произведения издаются и переиздаются в сотнях тысяч экземпляров на многих языках народов Советского Союза. Имя Марко Вовчок присвоено многим школам, библиотекам, клубам и другим учебным и культурно-просветительным учреждениям, а также улицам городов, в которых она в свое время жила. В Нальчике, в доме, где Марко Вовчок провела последние годы своей жизни, открыт литературно-мемориальный музей и на ее могиле сооружен памятник. В городах Киеве, Орле, Немирове, Богуславе, а также в селах Александровское, Хохитва и других установлены мемориальные доски на домах, где жила писательница.

Имя Марко Вовчок — борца за свободу и счастье для людей труда — близко всем тем, кому дороги интересы мира и дружбы между народами, благородные идеи гуманизма и общественного прогресса.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор
Алексей Елисеевич Засенко

Корректор **Н. М. Краснопольская**
Техн. редактор **А. П. Берлов**
Корректор **Н. М. Краснопольская**

А06527. Подписано к печати 26/VII 1958 г. Тираж 66 000 экз. Изд. № 120.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,25 бум. л. 2,5 п. л. Учетно-изд. 2,4 л. Заказ 2328

Типография изд-ва «Знание», Новая пл., дом 3/4.

Высылаются наложенным платежом (без задатка) брошюры, вышедшие в свет в 1957 году в издательстве «Знание».

АРХАНГЕЛЬСКАЯ А. И. Выдающийся русский живописец В. Г. Перов. Цена 1 руб. 50 коп.

В брошюре рассказывается о жизни и творчестве одного из крупнейших русских художников-демократов — В. Г. Перове.

Брошюра иллюстрирована репродукциями выдающихся картин художника: «Похороны крестьянина», «Тройка», «Утопленница» и др.

ДРЕМОВ А. К. Образ положительного героя в советской литературе. Цена 50 коп.

В брошюре рассматривается проблема возникновения и развития в советской литературе образа нового человека — человека социалистического общества. Анализируются отдельные произведения, подробно разбираются недостатки и положительные стороны в изображении положительного героя писателями советской эпохи.

Брошюра представляет интерес для преподавателей, студентов, учащихся старших классов средней школы, а также для всех тех, кто занимается самообразованием.

Академик И. П. БАРДИН. 40 лет черной металлургии СССР. Цена 60 коп.

Брошюра состоит из глав: 1. Основные этапы развития черной металлургии. 2. Современное состояние металлургического производства. 3. Доменное производство. 4. Прокатное и трубное производство. 5. Железорудная промышленность. 6. Коксохимическое производство и огнеупорная промышленность. 7. Черная металлургия в шестой пятилетке.

Брошюра иллюстрирована фотографиями.

КАЗАКОВ Н. Ф. Технический прогресс и передовой опыт новаторов машиностроения. Цена 60 коп.

Брошюра содержит следующие главы: 1. Рост советского машиностроения и совершенствование технологии. 2. Скоростное резание металлов. 3. Современные инструментальные материалы, применяемые при скоростном резании. 4. Применение минералокерамического инструмента. 5. Новые конструкции инструментов и выбор рациональной геометрии резцов. 6. Культура эксплуатации инструмента. 7. Сокращение вспомогательного времени и максимальное повышение доли машинного времени. 8. Распространение и внедрение передового опыта.

Брошюра снабжена схемами, таблицами и рисунками.

ПОБЕДОНОСЦЕВ Ю. А., доктор техн. наук, профессор. Искусственный спутник Земли. 72 стр. Цена 1 руб. 20 коп.

В брошюре подробно рассказывается о конструкции и запуске первого в мире советского искусственного спутника Земли и других вариантах проектов искусственного спутника. В приложении даются основы расчета спутника.

В специальной главе описываются современные баллистические ракеты, устройства для огневых испытаний ракетных двигателей на Земле и в полете.

Брошюра иллюстрирована фотографиями и рисунками.

* * *

Книги и брошюры высылаются наложенным платежом

Заказы направляются по адресу: Москва, Д-98, 2-й Шуйковский проезд, д. 3, магазин № 55 «Книга — почтой».